

Секция «Информационное обеспечение внешней политики»

**Информационная война как инструмент внешней политики в период
Карибского кризиса 1962 года**

Научный руководитель – Шевцов Никита Всеволодович

Цыганова Алина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра информационного обеспечения внешней политики, Москва, Россия

E-mail: aile@ya.ru

Бурное развитие информационно-коммуникационных технологий в последние десятилетия способствовало возникновению и широкому распространению такого термина как «информационная война». Сейчас он активно используется не только в политических и научных кругах, но и в средствах массовой информации в контексте текущей политической и военной напряжённости между Россией и странами Запада, которую журналисты и исследователи с обеих сторон уже успели окрестить «новой холодной войной». [1]

Подобная риторика не случайна: едва ли можно привести более яркий пример противостояния двух сил в военно-политической, экономической и идеологической сферах, которое едва не привело к глобальной катастрофе, чем "холодная война". Известный американский учёный-политолог Грэм Аллисон отмечает: «В истории не случалось ничего подобного тем тринадцати дням октября 1962 года, когда Соединённые Штаты и Советский Союз застыли на краю ядерной пропасти». [2] И хотя информационные технологии того времени заметно уступали современным, цели и методы ведения информационной войны практически не отличаются от сегодняшних.

Информационная война - это противостояние двух или нескольких субъектов в информационной сфере, целью которого является формирование у целевой аудитории определённого образа мышления, дающего преимущество одной стороне и дискредитирующего другую.

В докладе Генерального секретаря ООН «О достижениях в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» [3] - информационные войны выделены как один из главных факторов, создающих угрозу личности, обществу и государству в информационном пространстве. Наряду с ними в этот список вошли, например, такие угрозы как вмешательство в информационные сферы других государств, использование информационных технологий в ущерб основным правам и свободам человека, поощрение терроризма.

Однако нельзя сказать, что информационные войны возникли только с развитием информационных технологий - история знает множество примеров ведения информационных войн в том или ином виде ещё тогда, когда компьютер не могли себе представить даже писатели-фантасты. И пусть их характер не был столь глобальным, как в современном мире, цели у них были абсолютно те же.

Как один из ярких примеров такого информационного противостояния и его влияния на внешнюю политику государства можно привести освещение британской прессой Крымской войны (1853-1856), а именно Синопского сражения, произошедшего 18 (30) ноября

1853 года, которое газеты, в частности, "The Times" от 23 декабря 1853 преподносят не иначе как разрушение, бойню и «кровавую победу» русских. [4] Уже сам заголовок материала ("The Russian Massacre at Sinope") нацелен на формирование у аудитории определённого взгляда на события. Подогреваемые таким образом прессой антироссийские настроения в английском обществе создали благоприятную почву для последующего объявления войны России. [5]

Современные информационные войны располагают, конечно, куда более тонкими инструментами воздействия на целевую аудиторию, и многие из этих инструментов оттачивались в самом известном информационном противостоянии XX века - противостоянии, которое сопровождало «холодную войну». Его масштабы были поистине колоссальны, а среди используемых средств были и пропаганда в СМИ, и кинематограф, и литература.

Информационная война достигла своего накала в период Карибского кризиса и предшествующих ему событий. При анализе материалов центральной прессы СССР становится видно, насколько мощно развернулась в это время антизападная идеологическая кампания: активно нагнетались ожидания возможной войны, формировался «образ врага» - готовился информационный фон, на котором общественность воспримет события и итоги кризиса. [6] Однако вследствие некоторой либерализации общественной и политической жизни того времени, вошедшая в историю как хрущёвская «оттепель», определённая часть населения, высказывавшая недовольство проводимой внешней политикой, оказалась менее подвержена мощному информационному воздействию.

От советских средств массовой информации не отставали и западные. Согласно американскому ежегоднику "The Radio Annual and Television Year Book, 1962", слово "USSR" только по радио было упомянуто более 26 миллионов раз. [7] На следующий день после обращения президента США Джона Кеннеди к народу 22 октября 1962 года большинство газет - от центральных до студенческих - вышло с заголовками о советской ракетной угрозе и возможности войны. А некоторые авторы, такие, например, как Сесил Уоггонер из "The Claude News", хоть и сомневались в фатальном исходе, но писали, что ядерная война будет концом света и только Бог может остановить её, и предлагали молиться за американский народ. [8]

Информационная война в период Карибского кризиса в целом характеризуется усилением идеологического воздействия с каждой из сторон, резким нагнетанием военных ожиданий, ростом панических настроений со стороны части общества и ярко выраженным противопоставлением Западного и Восточного блоков.

Источники и литература

Tisdall S. The new cold war: are we going back to the bad old days? // The Guardian. <http://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/new-cold-war-back-to-bad-old-days-russia-west-putin-ukraine>

Аллисон Г., Зеликов Ф. Квинтэссенция решения: На примере Карибского кризиса 1962 года. / Пер. с англ. / Под ред. С. Сараджяна, Н. Абдуллаева; Предисл. А. А. Кокошина. - М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

Доклад А/56/164/Add.1 от 3 октября 2001г.

"The Russian Massacre at Sinope" // The Times. - 1853. - Dec. 23.

Schmitt В. The Diplomatic Preliminaries of the Crimean War / The American Historical Review. - 1919. - Vol. 25, No. 1. - p. 62.

Мартьянов И. Ю. Деятельность политического руководства СССР в период Карибского кризиса и общественное мнение: автореф. дис. . . . канд. ист. наук. Моск. гос. университет им. М. В. Ломоносова, Москва, 2006

The Radio Annual and Television Year Book, 1962, // Radio Daily. - 1963.

Nuclear war? // Claude News. - Vol. 73, No. 10. - 1962. - October 2